

Кухар В. В.

ГОРИЗОНТЫ ФИЛОСОФИИ XXI в: ПРЕДМЕТ И ЗНАЧИМОСТЬ

Тупики и главная проблема философии на переломе эпох. 0 кризисе и тупике в философии говорят и пишут, по крайней мере, уже 150 лет [1]. Отправным пунктом отсчета можно считать появление позитивизма - философского течения, признающего только конкретно-научное или позитивное знание. Скорее всего, причина его возникновения – завершение, в основном, формирования отдельных позитивных наук, благодаря чему каждая из них получила в многообразном объективном мире свой предметный удел. В позитивно-конкретной действительности не нашлось только определенного конкретного места лишь философии, и поныне остающейся пребывать в беспредметном состоянии – качестве, редком для науки.

На переломе 1-го и 2-го тысячелетий, характеризующемся завершением двухтысячелетнего развития человечества, философия оказалась даже не столько в кризисном, сколько в тупиковом состоянии. Оно выражается не только в уничижительной критике философии как со стороны позитивизма (неопозитивизма), так и других идейных течений, не всегда имеющих взаимоисключающие и противоположные взгляды друг на друга, а более всего – в отсутствии научно определенного предмета [2]. Поэтому вопрос о том, «что такое философия и в чем заключается ее ценность, является спорным» [3].

Еще более красноречиво признание того, что «философия не имеет общезначимых результатов, того, что можно познать и чем благодаря этому можно обладать». Если отдельные, предметные науки «получили в своих областях определенные обязательные и общепризнанные знания, философия не достигла ничего, несмотря на тысячелетние усилия» [3]. Тем более что «философскому мышлению и не присуще и не свойственно прогрессивное развитие», т.е. невозможно сказать, что философы «ушли дальше Платона» [3]. Столь ошеломляющие признания тем не менее не могут быть оспариваемы, их невозможно отрицать, ибо таково истинное состояние философии в наши дни, несмотря на 2,5 тысячелетнюю историю философии даже после так называемого осевого времени К. Ясперса.

Современные авторы философских учебников и пособий в своем изложении основ философии даже не затрагивают проблемы ее предмета, сводя ее без достаточных на то оснований к мировоззрению [4]. Однако «не может быть беспредметной науки [5] т.е. дальше существовать без предмета философия не может. Таким образом, развитие философии в XXI веке будет определять задача, заключающаяся в том, «чтобы очертить предмет своей науки» [6], являющаяся, несомненно главной проблемой современной философии, которую предстоит решить в ближайшее время.

Решение главной философской проблемы может означать одновременно и решение других – прежде всего, способа выхода из возникшего тупика, участия философии в реформистских преобразованиях общества, обеспечении социального прогресса и др. Назначение предлагаемой читателю работы – попытаться осветить названные философские проблемы.

Предмет и значение философии. Сегодня как никогда на переломе эпох возникает потребность в новой философии, характер и предмет которой предстоит выяснить. В переходе от предшествующего развития философии к последующему происходит не только смена ее качества, но и «перемена точки зрения» на философию в связи с меняющейся ее ролью, т. е. по сути дела предстоит переворот в существующих взглядах на нее. Прежняя философия была умозрительной. Теперь она становится «праксиозрением» (если так можно выразиться).

Причина краха умозрительной философии – оторванность от действительности, человеческой практики, что вело ее к бесплодности и схоластике, насильственным конструкциям действительности. Умозрение без практики – ничто, ноль, как были оценены итоги развития философии в наше время [3, с.1] вполне достойные выражения Гегеля «мёртвые кости» умозрительной логики.

Единого целостного подхода к решению обозначенной, стремительно нарастающей проблематики, отысканию путей социального прогресса сегодня не существует. Несмотря на отдельные очаги и оазисы социального успеха и процветания, сохраняющихся за счет неэквивалентного обмена между развитыми и развивающимися странами, мир не выходит из кризиса. Как любил выражаться персонаж М. Булгакова Преображенский, разруха прежде всего возникает в головах людей, а затем уж в их социальной среде.

Основой целостного подхода к познанию и деятельности является синтез - движение знания от абстрактного к конкретному. Конкретность есть целостность вещей и явлений в многообразии, их свойств и определений, во взаимодействии всех их сторон и частей [7].

«Абстрактное есть часть целого», поэтому «путь познания объективного мира лежит через абстракцию» [7]. В мышлении, а затем и в действительности, нет другой возможности воспроизвести конкретное отражение предмета, чем способ восхождения от абстрактного – к конкретному. И вся эта накапливающаяся мощь человеческой мысли существует не ради себя, а для того, чтобы усилить, увеличить созидательную работу людей по преобразованию окружающей среды для приспособления ее к своим нуждам, проявляясь в их производительной силе.

Во всем рассмотренном «деятельном поле» философского знания можно выделить три его уровня: 1) содержащееся в отдельных позитивных науках; как часть целого, внутри каждой из них; 2) междисциплинарное знание, ведущее к междисциплинарному синтезу [8]; 3) собственно философское знание – координированное и субординированное, подготовленное к практическому использованию. Представленные уровни не изолированы друг от друга – между ними происходит обмен знаниями. От первого уровня

через второй идет движение знаний к третьему в прямом и обратном порядке. В этом потоке можно выделить три составляющие: во-первых, восхождение знания от абстрактному к конкретному (и, наоборот, от конкретного к абстрактному), во-вторых, от частного к целому, в-третьих, от отдельного, единичного (эмпирического) ко всеобщему.

Все составляющие в своей направленности сходятся в одном – процессе движения к философскому знанию. Если, с одной стороны, происходили (и происходят) дифференциация и отток знания от философии, то, с другой стороны, идет встречный поток – к философии. Осуществляется круговорот знания самой науки: – от отдельных наук к философии и, наоборот, – от философии к другим наукам. Круговорот – циклически повторяющийся, поскольку познание не стоит на месте. Обозначим его как круговорот или круг теоретического знания. Его можно рассматривать также как часть более общего круговорота знания, всецело определяющегося практической деятельностью людей, рассмотренного выше.

Отсюда очевидно, что положение Гегеля о науке как круге кругов[9] нуждается в значительной корректировке. В его системе можно выделить только два уровня кругов. Первый уровень составляют все отдельные частные науки, каждая в виде небольшого круга. Второй уровень – круг кругов, в котором и соединяются воедино круги, состоящие из отдельных наук. Теперь с учетом углубления познания предмета можно выделить следующие круги:

1. Самый большой круг круговорота знания между познанием и практикой.
2. Все отдельные науки, каждая в виде большого круга (круг аналогичен гегелевскому первому кругу).
3. Круг кругов, в котором соединены круги отдельных наук (аналогичен гегелевскому второму кругу).
4. Центральный (связующий) философский круг знания, связывает философию: а) с отдельными науками; б) с группами наук; в) с практикой. Философский уровень выражает взаимосвязь философии, как с отдельными науками, так и с уровнями их организации (кругами). В этом же круге осуществляется связь ее с практикой. Это наиболее важная существенная связь из всех рассматриваемых видов, поскольку в ней решается проблема абсолютной истины, относящаяся, безусловно, к предмету философии.

Суммируя все полученные определения, отношения и связи искомого предмета, можно прийти к общему, интегративному определению в виде дефиниции. Таким образом, предметом философии является целостность познания и человеческой практики. Поскольку эта целостность выражается в истине, т.е. в соответствии (адекватности) познания и практики, то, в конечном счете, философия также есть наука об истине. Можно, кроме того, сказать, что философия изучает всеобщую связь познания и практической деятельности людей.

В данном таким образом определении снимаются все другие: высказанные автором, а также почерпнутые из других литературных источников, которые выступают частными его составляющими, как-то, например, наука о мировоззрении, общих законах бытия и мышления и т.п. Нетрудно убедиться в том, что каждое из них выражает не более чем частный случай целостности познания и практики, будь-то отношение бытия и мышления, идеального и материального и др. Достоинствами приведенного интегративного определения предмета философии является не только попытка превращения философии в отдельную, позитивную науку с обозначенными и отчетливо выраженными границами, но и то, что оно идет дальше других определений в решении проблемы истины, углублении связи философии с практикой человеческой деятельности, ее организующей и координирующей роли в обеспечении взаимодействия познания и практики, его целостности, усилении философского влияния на социальный прогресс, реформирование и управление обществом и т. п.

Ни одна из отдельных, предметных наук, кроме Философии, подобной проблематики не ставит, не изучает и не решает. Кроме того, оказалось, что границы некоторых традиционных предметов для философии чрезвычайно широки и велики (мышление, «мыслящее рассмотрение предметов», мир как целое, «система целостного знания»). Поэтому в качестве предмета они могут быть использованы только в целом для всей науки, оставаясь для философии – объектом познания. В то же время такие предметы, как мировоззрение, умозрение и т.п. являются для нее слишком узкими. Предмет философии, с одной стороны, должен был бы быть уже первых, и, с другой – шире вторых, что ставило бы почти невыполнимую задачу в достижении поставленной нами цели и требовало преодолеть традиционные подходы к нашему предмету.

В рассматриваемом интегративном определении предмета философия достигает обозначенного ранее поворотного пункта, в котором оканчивается процесс дифференциации отдельных наук из философии. По этой причине она перестает быть прежней наукой – наукой наук. А также ещё и потому, что сама себе выбирает и находит предмет среди других, но зато становится отдельной позитивной наукой, равной другим, уже сформировавшимся, разграничивающей обретенный предмет с предметами других наук, обретая свое конкретное место, функции и содержание. В определенных пределах философия взаимоотражается в других науках или, по-другому, рефлексируется в них, совпадает с ними в определенных пределах и границах, как уже было показано на отдельных предметах, но в то же время не сводится к этим наукам.

Праксиофилософия: роль и назначение. Под праксиофилософией мы понимаем философию, основанную на уже рассмотренном нами «праксиозрении», в противоположность прежней философии, которая ограничивалась умозрением. Одолев границы последней в указанном поворотном пункте, философия устремляется к своему обновлению и истинному предназначению. Будем также иметь в виду, что в своих лучших устремлениях философия снимает и сохраняет умозрение в качестве момента, прежние границы которого она преодолевает.

С одной стороны, философия есть наука с определенным предметом, поскольку имеет дело с целостностью других наук, т.е. с ними сопрягаясь, соприкасаясь, пересекаясь, вытекая из одних, питая другие. С другой стороны, она вполне имеет право быть не наукой. Каким образом она обретает подобное качество? Оно проистекает из ее сущности – выражать человеческую мудрость: качество, на которое тоже не претендует никакая другая наука. Существует единая, целостная, общая мудрость, заключенная в рамках науки, но есть и повседневная, житейская мудрость; в каждой отдельно взятой ситуации, во всем многообразии человеческой жизни. Человечеству давно пора бы уже перестать делать глупости, живя по законам мудрости. Но для этого мало философской науки – науки о мудрости – она удел немногих, даже избранных, способных своей мыслительной деятельностью объять сразу эпоху, показать ее тенденции, перспективы, направления прогресса. Для остальных необходимо искусство мудрости, чтобы повседневно ее извлекать и потреблять для нужд постоянно текущей, постоянно изменяющейся жизни каждого из нас.

Что же тогда есть философия: наука или искусство, или чего больше в ней – того или другого? Похоже, в философии этот вопрос звучит впервые, тогда как другие науки, например, педагогика, психология, медицина и другие, мучаются ответом на него уже давно. Мыслитель-педагог К.Д. Ушинский, теоретическая деятельность которого должным образом не оценена до настоящего времени, видел в науке две составляющие:

1) «под именем науки мы будем разуметь объективное, более или менее полное и организованное изложение законов тех или иных явлений, относящихся к одному предмету или к предметам одного рода»;

2) «в общенародном употреблении» «процесс изучения всякого мастерства будет наукою» [10]. Первое определение носит традиционный характер, которым, собственно, обозначают науку. Второе назвать наукой можно весьма условно. В самом деле, оно – больше позиция искусства, чем науки, поскольку выражается в умении применять к жизненным ситуациям тот или иной набор правил. Проявление искусства (на примере педагогики) обусловлено «опорой на науку».

Тогда цель деятельности в качестве искусства предполагает изучение предмета деятельности «со специальным приложением к искусству» [10, с.22-32], например, мудрости. Т.е. можно предполагать двоякое влияние философии на человеческую практику: с одной стороны, на производственно-материальную, созидательную деятельность, а с другой – на повседневную организацию всей человеческой жизни (познание, искусство, поведение деятельность). Тем самым философия уже внутри себя создает собственный (малый) круг отношения с практикой, получая непосредственный выход к эмпирическому материалу, т.е. опору на собственную практику, которой в обязательном порядке обладают все позитивные науки.

Отсюда, утверждение одного из больших физиков нашего времени о том, что нет ничего практичнее хорошей теории, имеет весьма серьезные основания. Философия в качестве «праксиозрения» (практической философии) должна разработать научную методологию практического использования теоретического знания, соединив в целое познание и деятельность, ее способы и их результаты. Ее методология должна включать в себя теоретическое моделирование реальных процессов, представляющее собой синтез теории и практики – субстрат, приближающий теорию к ее практическому использованию. Это тем более относится к самой философии, основная практика которой – мысленное оперирование с действительными предметами в виде теоретико-абстрактных моделей, что обходится обществу дешевле, чем натуральные эксперименты с самой жизнью, так характерные для XX века, в которых прокатывались самые бредовые и утопические идеи.

В известном смысле философия есть снятие практики, как ее первое абстрагирование. Перевод практики на язык теории, т.е. в понятия посредством логики, есть второе абстрагирование. Субординация абстрагированных понятий в определенное единство и целостность, т.е. восстановление конкретного через абстрактное в познании, является третьим абстрагированием. Только четвертый шаг освобождает окончательно полученный теоретический материал в виде конкретного в мысли от абстрагирования, перевода первое в действительное конкретное уже посредством практической деятельности.

В рассматриваемых формах абстрагирования мы имеем: 1) в целом единство познания и деятельности, осуществляемое в различных формах (мысли и ее реализованной действительности); 2) соотношение единого и многообразного как в мышлении (субординация мыслительного материала), так и в самой действительности (преобразовательная деятельность людей, аналогичная абстрактной деятельности мышления). Целое (заметим) в природе (действительности) существует опосредованно, т.е. не само до себе. Оно замыкается на человеческий разум. Тривиальнейшая человеческая деятельность для непосвященных предстает некоей непостижимой тайной.

В самом деле, откуда берутся предметы творения человеческих рук, если их нет готовых в природе?! И эта тайна сокрыта в абстрактном мышлении, способном теоретическим путем созидать вещи, которых недостает в природе, изучая ее тенденции в различных состояниях: от случайного через возможное и необходимое – к действительному (сначала в мысли). Тогда человеческие руки переносят предвосхищенные гением абстракций образы вещей в действительность, материализуя последние в практической деятельности.

Для этого и существует познание действительности, т.е. не столько пассивное, сколько активное ее продолжение в человеческих головах, на самом деле вытекающее из действительного состояния материального мира. Таким образом, познание, философия являются действительной предпосылкой трансформации самого действительного, без которых последнее невозможно. Философия же призвана соединить действительное сначала в абстрактном, преобразовав, его в форме идеальной абстракции (конкретное в мыс-

ли), дав тем самым основания к изменению действительного. Мы находимся на громадном переломе эпох, выражающемся в переходном состоянии действительности. Колоссальное изменение, идущее в философии, вызовет адекватную трансформацию в науке, а затем и в материальной действительности.

Можно предсказать два основных направления трансформации: 1) реформирование и управление, в особенности социальными процессами; 2) формирование интеллектуальной элиты, способной организовать и осуществить эту трансформацию.

Первое направление требует сосредоточения внимания на решении двух основных задач: подготовке специалистов соответствующего профиля деятельности (социальное и государственное управление) как в социальной, так и государственной сфере; формировании концепции управления социально-экономическим развитием района, города, области, региона, государства, региона планеты на основе построения моделей нынешней их социальной организации и контуров грядущей их организации, которая в результате управляемой эволюции переходит в более качественное состояние. Осуществить подобное традиционными мерами невозможно: необходим прорыв посредством философии сначала мысленно (теоретически).

Прогресс и развитие общества и человека – нормальное их состояние: отсутствие социального прогресса того и другого есть аномалия, исключение, проявление социальной энтропии, которая собственно гонит общество и человека к непрерывному развитию и самосовершенствованию. Главное средство для этого – социальное управление, вырабатываемое на основании философского осмысления человека, общества и окружающей их материальной среды.

Современное общество буквально перегружено проблемами ментальности, образованности, интеллекта, наций, народов и в целом населения. С древнейших времен для их регулирования существовала интеллектуальная элита в исторически известных цивилизациях: египетской, шумерской, античной и др. Она накапливала духовный потенциал общества, его мудрость. Даже в средневековье среди монахов существовали носители и накопители знаний: Бруно, Коперник, Кампанелла, Телезио, Мелье и др. Во все времена мудрецы были первыми или значительными лицами в государстве (Соломон, Солон, Сократ, Бекон, Ньютон) и почитались в обществе.

Впоследствии, особенно в XX веке, интеллектуальные слои были нивелированы и переведены на наемные условия труда. Т.е. это – слуги, которых кто-то содержит, и ему принадлежат результаты их интеллектуального труда, не становясь всеобщим достоянием. И ничего не меняет, по сути, так называемая интеллектуальная собственность, которая продается на тех же условиях, что и обыкновенная рабочая сила. Для производства интеллектуальной собственности необходимы материальные затраты, весьма значительные, которые остаются «неподъемными» для талантливых людей. Интеллектуальный труд должен значительно дороже цениться обществом, в особенности государством. Разработка программ, концепций социального развития регионов, областей, городов, районов, предприятий и учреждений должна стимулироваться и поощряться не только в кругу ученых, но и в управленческих и исполнительных структурах. В целом проблема формирования интеллектуальной элиты общества настолько обширна, что требует специального исследования.

На этом следовало бы окончить попытку системно очертить столь сложную проблему, как предмет философии, еще раз обратившись к словам незабвенного К.Д. Ушинского, в которых выражена авторская позиция: «Мы едва ли заблуждаемся насчет полноты и достоинства нашего труда. Мы ясно видим его недостатки: его полноту..., недоработку его формы и беспорядочность содержания» (там же с.58) Добавим, что многие выдвинутые в работе положения во многом не согласуются с обычными, принятыми, традиционными. Насколько это было возможно, они получили определенное обоснование и в какой-то мере доказательность. Необходимость предлагаемой работы можно объяснить отсутствием конкретных исследований столь важной проблемы, какой является определение философии и ее предмета. Как выражался известный мудрец от литературы К. Прутков, вокруг корней истины всегда полезно рыться, хотя бы ради того, чтобы привлечь внимание к рассмотренным проблемам.

Литература

1. Франк С. Л. Крушение кумиров // Мир философии. - Ч.2.- М.: Политиздат, 1991. - С. 517-519; Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Мир философии. - Ч.2. - С. 521-522; Печчеи Аурелио. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985. - С. 289.
2. Библер С.В. Что есть философия? // Вопросы философии. - 1995. - №1. - С.159-183; Горак Г.И. Філософія: курс лекцій.- К.: Вельбор, 1997. - С. 3.
3. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА, 1995. - С. 481.
4. Философия: Учебник для высших учебных заведений. - Ростов н/д.:Феникс, 1995. - С. 9.
5. Радугин А.А. Философия: Курс лекций. Р: Влодокс, 1995. – С. 304
6. Туровский М.Б. Туровская С.Д. Предмет философии // Философские науки. - 1995. - №5. - С. 45.
7. Соколов В.В. Философия в исторической перспективе // Вопросы философии.-1995. - № 2. - С.134.
8. Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. - М.: Мысль, 1960. - С. 428.
9. Козютинский В.В., Степин В.С. Междисциплинарный синтез и развитие современной научной картины мира // Вопросы философии. - 1988. - № 4. - С. 40.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Собрание сочинений. - Т.8. - С. 11.